

Шаповал Михаил Павлович.

Шаповал Михаил Павлович родился в 1891 году в селе Божковка (Андрусовка) Валковского района Харьковской области (по паспорту ХР № 533328 выданом 19.09.1937 года записано с. Кисивка Коломакского району Харьковской области). В семье было 4 детей – Семен, Яков, Наталья и Михаил. Мама умерла, когда Михаилу Павловичу было 3 месяца, а отец умер, когда ему исполнилось 3 года.

В 3 года остался сиротой и чтобы выжить пошел подрабатывать по людям, где проживал и питался. Пас гусей, овец и свиней. Родителей почти не помнил.

После этого пошел подмастерьем к плотникам и обучался плотницкому делу. Обучаясь плотницкому делу, за работу получал деньги и материалы и, собрав первоначальный материал, уже в свои молодые годы начал строить хату на подворье своих родителей (по рассказам подворье

родителей находилось напротив нашей существующей хаты, где позже была хата Куць Елизаветы Филипповны).

В 1914 году (в 23 года) призвали в российскую армию. Раньше забирали с деревень по распоряжению с района или области (или как там они назывались - волости) по разнарядке. Так как он был сирота, то он первый и попал под разнарядку.

После кратковременного военного обучения в г. Станиславе (сейчас Ивано-Франковск) был направлен в пехотный полк 8 действующей армии. Командовал армией генерал Брусилов. При проведении атаки (Брусиловского прорыва) был ранен разрывной пулей в левую ногу ниже колена. Истекающего кровью и потерявшего сознание его вытащили с поля боя наши военные санитары, волоча по земле. Сначала убрали в свои траншеи, а потом вывезли в госпиталь. Ногу сохранили, но он все жизнь хромотал.

После долгого лечения вернулся в родное село. Временно проживал у своей сестры – Андрусенко Натальи Павловны. В 1920 году, после венчания в поселке Коломак в белой церкви с Яременко Натальей Сергеевной, взял свои нехитрые пожитки от сестры Натальи Павловны Андрусенко и перешел жить в дом Натальи Сергеевны. После оформления выделенного надела площадью 1 гектар и 2 гектара в поле, он весной 1921 года начал строится на выделенном участке.

К зиме построили небольшую глинобитную хату. Им отец жены дал теленка, деревенские подарили курей и они стали жить и поживать. Через несколько лет они купили лошадь.

Он продолжал плотничать, зарабатывал стройматериалы и до коллективизации построил в конце своего надела ветряк. Ветряков на округу было 2, и он их построил, обслуживал и всегда был при хлебе. Ведь раньше рассчитывались мукой или зерном за сделанную работу.

У него родилось три сына Иван в 1925 году, Владимир в 1929 году и Николай в 1930 году это по паспорту, но в действительности мой папа добавил себе 2 года, чтобы пойти в армию (с его воспоминаний).

В начале коллективизации, после долгих разногласий с женой Натальей Сергеевной, весной 1930 года он написал заявление о вступлении в колхоз. Он передал в колхоз ветряк, лошадь, погрузил весь инвентарь и отвез на подворье колхоза. Корова, куры и другая мелкая живность осталась у них. Позже дедушка был председателем колхоза в нашем селе под названием «Красная Звезда (Червона зирка)». В колхозе построили ферму для коров, лошадей, волов и овец.

Зимой 1932 года и зимой 1933 году забрали с колхоза все зерно, потом начали забирать у людей, потому что сверху давали план.

В семье забрали все (даже последние 25 килограммов жита), благо оставалась картошка и свекла, но и она потом закончилась. Чтобы не умереть

голодной смертью ели все что можно. Собирали шелуху, кору деревьев а позже когда пришло тепло всевозможные растения и стебли и этим питались. Михаил Павлович пошел за 20 километров подрабатывать в совхоз. Приходил раз в неделю и приносил покушать провиант (одну буханку хлеба), но его не хватало.

Благодаря работе старшего сына Ивана на хуторе Куцивка (расположенном от нашего села за 3 – 4 километра, в настоящее время не существующем), помощи среднего сына Владимира, посильной помощи моего отца, а также помощи Михаила Павловича от работы в совхозе в семье никто не умер. Кроме того по воспоминаниям Ивана Михайловича в пустующие здания колхоза привезли свиней и жмых для откормки поголовья свиней. За свиньями ухаживали и кормили поселенцы (бывшие раскуркуленные). Благодаря тому, что их кормили хорошо, за ними сильно не наблюдали они относились к оставшимся жителям добрым образом. Жмых почти не охраняли. Все эти обстоятельства привели к тому, что в семье никто не умер.

В 1939 году на общем собрании колхозников Михаил Павлович единогласно был избран председателем колхоза «Красная звезда (Червона зирка)», а в 1940 году колхоз экспонировал на Всесоюзной выставке достижений народного хозяйства (ВДНХ) в Москве красивейшего скакуна, молодого жеребца серой (в яблоках) масти. Скакуна вырастил колхозный конюх (страстный любитель лошадей) Сорочинский Харитон Емельянович. По итогам выставки колхоз и конюх были удостоены «Золотой медали ВДНХ», а председатель колхоза премирован армейским кавалерийским седлом.

Перед войной начали строить трасу Киев, Харьков и Михаил Павлович и селяне помогали строительству дороги.

В 1941 году проводы старшего сына на строительство оборонительных рубежей в Черниговскую область. Ожидание его возвращения. Восстановление сгоревшей хаты, вместе с сыновьями, после наступления немцев.

27 декабря 1941 года во время оккупации села староста сказал немцам, что Михаил Павлович был председателем колхоза, а бригадиром был 60 летний инвалид односельчанин Андрусенко Назарь Евтухович, и их забрали в немецкую комендатуру в селе Резуненково. Построив военнопленных, на бывшем колхозном дворе перед конюшней, немцы вывели Михаила Павловича и Назария Евтуховича, объявили, что они партизаны, через них они еще не заняли Москву и поэтому они должны их уничтожить. Два немца и два пленных начали быть их палками. Избив до потери сознания, их выволокли за конюшню и сбросили в окоп. Ночью или под утро пленные выходили по нужде и обнаружили что длинный в ватнике уже мертвым, а второй низенький в кожухе и валенках лежал без сознания и

был еще теплым. Его пленные занесли в конюшню и спрятали под нарами. Просьба, Натальи Сергеевны и жены Назария об осмотре тел убитых и с разрешения забрать их трупы домой, была категорически отвергнута. Перед Новым годом (29 декабря) было подписано прошение односельчан к немецкой власти, чтобы выдали труп хозяйкам. Прошение не подписала только одна жительница села, жена старосты Андрусенка Петра Ивановича Марфа. Ее дочь Маруся открыто сожительствовала с немецким унтер офицером, представителем немецкой комендатуры. 30 декабря Наталья Павловна и жена Назария понесли прошение и хотели попасть на прием до коменданта. На прием они не попали, но прошение было принято.

2 января 1942 года Михаила Павловича привезли домой 4 военнопленных, и занесли в хату, а труп Назария навсегда остался где-то в Резуненково. Военнопленные ничего не рассказывали, только один военнопленный лет 32 на большую благодарность Натальи Сергеевны с сильно выраженным западноукраинским акцентом ответил «Я из Тернопольской области и зовут меня Григорий». Результат отмороженные пальцы и долгое лечение. Везли Михаила Павловича на приём ко всем знакомому районному врачу широкого профиля доктору (сейчас называют семейными докторами) с Коломака по фамилии Рапота. Только в конце апреля раны начали рубцеваться и он самостоятельно на костылях начал передвигаться по хате.

Весной и летом 1942 года спасение старшего сына Ивана от тифа, потом сынов (старшего Ивана и среднего Владимира) от набора для работ в Германии (осень 1942 года). Ожидание возвращения жены Натальи Сергеевны после утреннего похода на станцию Коломак для передачи вещей сынам.

Осенью 1942 года после наступления советских войск и контрнаступления немцев, вторичное восстановление хаты вместе с сыновьями.

Весной 1943 года отпуск старшего сына с частями Красной армии, пока без призыва, возвращения его после контрнаступления немцев, и рытье летом землянки для проживания зимой после полного уничтожения села во время боев с немцами (времени просто не было, да и материалов тоже). Медкомиссия старшего сына Ивана и проводы его в армию 1 сентября 1943 года.

По рассказам бабушки и дедушки житье было не очень. Выживали только за счет того что выращивали и делали сами. Во время жизни во время войны папа получил ранения и у него большой палец на правой руке не двигался.

После войны восстановление хаты, налаживание нормальной жизни в послевоенное время.

В хозяйстве были куры, корова, а дедушка также занимался плотницкими работами.

Проводы среднего сына Владимира для восстановления хозяйства Донбасса. Через некоторое время возвращение Владимира Михайловича с женой в деревню. Но жена Раиса и бабушка не нашли общий язык и за ней приехал брат и забрал назад в Донбасс (они проживали в г. Перевальске Луганской области). Через некоторое время за нею уехал и Владимир Михайлович.

В 1950 году проводы младшего сына на службу в Советскую армию. Проходил службу папа в г. Иртыш Иркутской области в Сибири. По папиным рассказам он служил в части по охране лагерей. После демобилизации папа окончил курсы трактористов и работал в районной технической станции трактористом.

На подворье была летняя кухня и продолжение сарай с погребом, сарай для инструментов, сарай для животных. В хозяйстве были корова, свиньи, куры, гуси. Я помню в свои детские годы, что дедушка был малоразговорчивый, никогда не кричал и даже не повышал голос, не курил и не выпивал. Начатое дело всегда доводил до логического конца. Но если он сказал «сукиного сына дытына», то это значило огромное его возмущение и негодование. Работая всегда в полголоса, пел какие-нибудь песни.

В доме была галерея, сени и 3 комнаты. В одной комнате жили Михаил Павлович с женой Натальей, а две других были заняты нашей семьей. Вся мебель лавки, столы, стулья, шкафчики, в том числе и кровать у их комнате, была сделана руками дедушки.

Получал он сначала пенсию 7 рублей. Внуки его (то есть мы) иногда упрашивали, чтобы он повел нас в село, мы садились в автобус и ехали к трассе на остановку (за селом дорога пересекала трасу Киев – Харьков).

Дедушка нам делал с дерева игрушки, и мы ими игрались.

Когда я ходил в школу в поселок Коломак, то дедушка с бабушкой давали деньги и просили меня привезти им или лекарство или что-нибудь другое. Я всегда их просьбы выполнял и привозил им всегда сдачу. В их комнате возле печки стояло ведро с водой, в котором всегда лежали серебряные советские монетки. Они помогали папе с мамой по хозяйству, дедушка всегда что-нибудь мастерил, смотрели за нами, а когда постарели, то сидели в своей комнате. Рассказывала про жизнь в основном бабушка, а дедушка только добавлял. Почти всегда при работе они тихонько пели песни, а иногда пели вдвоем и в голос.

Умер дедушка 17 мая 1974 году в возрасте 83 лет, когда я учился в суворовском училище в городе Киеве. Я дал телеграмму, что приеду, но офицер-воспитатель объяснил мне, что дедушка это не прямой родственник, и меня не отпустили. Я не догадался дать телеграмму, что не приеду, и после

2 дней ожидания дедушку похоронили. Похоронен он на кладбище в селе Божковка.

Это вкратце и все. Его полностью жизнь и все жизненные ситуации расписаны в воспоминаниях его старшего сына Шаповала Ивана Михайловича, а также будут дополнены другими родственниками по их желанию.